

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

№ 305-ЭС24-23218

г. Москва

14 апреля 2025 г.

Резолютивная часть определения объявлена 3 апреля 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 14 апреля 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Чучуновой Н.С.,

судей Грачевой И.Л., Поповой Г.Г.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Пелевина Владимира Николаевича на решение Арбитражного суда города Москвы от 30 октября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2024 г. и постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2024 г. по делу № А40-155508/2023.

В судебном заседании приняли участие представители:

Пелевина Владимира Николаевича – Боронникова Тамара Геннадьевна (по доверенности от 2 апреля 2025 г. № 78АВ 6687705);

акционерного общества «Райффайзенбанк» – Потребич Алексей Викторович (по доверенности от 18 декабря 2024 г. № 81/4).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Чучуновой Н.С., объяснения представителей лиц, участвующих в деле, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

Пелевин Владимир Николаевич обратился в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к акционерному обществу «Райффайзенбанк» (далее – АО «Райффайзенбанк») об обязанности провести конвертацию 8600 глобальных депозитарных расписок NovolipetSteel-GDR REGS (ISIN: US67011E2046) в 86 000 обыкновенных акций публичного акционерного общества «Новолипецкий металлургический комбинат» (далее – ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат»; ISIN: RU0009046452) и 17 469 американских депозитарных расписок SurgutNefteGas-SP ADR (ISIN: US8688612048) в 174 690 обыкновенных акций публичного акционерного общества «Сургутнефтегаз» (далее – ПАО «Сургутнефтегаз»; ISIN: RU0008926258); открыть на имя Пелевина В.Н. счет депо, зачислив на него в течение двух рабочих дней с даты вступления решения суда в законную силу 86 000 обыкновенных акций ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и 174 690 обыкновенных акций ПАО «Сургутнефтегаз», списанных со счета депо депозитарных программ; о присуждении Пелевину В.Н. судебной неустойки на случай неисполнения кредитной организацией решения суда.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 30 октября 2023 г., оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2024 г. и постановлением Арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2024 г., в удовлетворении требований отказано.

Не согласившись с принятыми судебными актами, заявитель обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой

ссылается на существенное нарушение судами норм материального и процессуального права.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14 марта 2024 г. № 305-ЭС24-23218 жалоба вместе с делом № А40-155508/2023 Арбитражного суда города Москвы переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В Верховный Суд Российской Федерации поступил отзыв на кассационную жалобу от АО «Райффайзенбанк», в котором оно просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

В судебном заседании Судебной коллегии представитель Пелевина В.Н. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе, просил отменить судебные акты и удовлетворить требования.

В свою очередь, представитель АО «Райффайзенбанк» просил отказать в удовлетворении кассационной жалобы.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)).

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации пришла к выводу, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, Пелевиным В.Н. и Citibank N.A. London (Сити банк Лондон) заключено

соглашение на приобретение 8 600 глобальных депозитарных расписок, удостоверяющих право собственности на акции ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат», а также 17 469 американских депозитарных расписок, удостоверяющих право собственности на акции ПАО «Сургутнефтегаз».

Европейские депозитарно - клиринговые системы Euroclear и Clearstream с 14 июля 2022 г. ввели запрет на конвертацию депозитарных расписок, выпущенных на акции российских эмитентов.

В связи с данными обстоятельствами 23 сентября 2022 г. Пелевин В.Н. обратился по электронной почте в Citibank N.A. London (Сити банк Лондон) с просьбой конвертировать в стандартном порядке принадлежащие ему депозитарные расписки в соответствующие акции российских эмитентов.

В ответ на обращение Пелевина В.Н. 26 октября 2022 г. Citibank N.A. London (Сити банк Лондон) проинформировал об отказе в проведении конвертации.

Далее Пелевин В.Н. обратился в АО «Райффайзенбанк» с заявлениями об осуществлении принудительной конвертации депозитарных расписок, которые оставлены без удовлетворения.

Отказ ответчика в осуществлении принудительной конвертации депозитарных расписок послужил основанием для обращения Пелевина В.Н. в арбитражный суд с соответствующими требованиями.

Руководствуясь положениями Федерального закона от 16 апреля 2022 г. № 114-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 114-ФЗ) и Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 319-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», суды отказали в удовлетворении требований, исходя из того, что Пелевиным В.Н. не были представлены необходимые документы в установленной форме для проведения принудительной конвертации.

Судебные инстанции указали, что в целях исполнения требований указанных законодательных актов АО «Райффайзенбанк» был разработан Порядок принудительной конвертации депозитарных расписок в акции российских

эмитентов (далее – Порядок), в соответствии с которым для осуществления принудительной конвертации держателю иностранных ценных бумаг необходимо до 10 ноября 2022 г. обратиться к ответчику, предоставив информацию, а также документы в оригиналах либо в виде нотариально заверенных и апостилированных копий.

Истцом не были представлены документы, позволяющие идентифицировать его личность, как клиента АО «Райффайзенбанк» и держателя депозитарных расписок.

Заявления на конвертацию и сведения, обосновывающие владение депозитарными расписками, были направлены Пелевиным В.Н. по почте и подписаны им непосредственно, что предполагало необходимость подтверждения его личности соответствующим удостоверяющим документом – оригиналом паспорта гражданина Российской Федерации или нотариально заверенной копией.

Вместе с тем, к заявлениям истцом была приложена простая копия паспорта, а не нотариально удостоверенная, в связи с чем АО «Райффайзенбанк» не мог осуществить идентификацию Пелевина В.Н. в качестве лица, подписавшего названные заявления, тогда как такая обязанность при открытии и ведении банковских счетов возложена на кредитные организации (статья 7 Федерального закона от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», статьи 5, 30 Закона Российской Федерации от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»).

Между тем судами не учтено следующее.

В силу положений части 1 статьи 8 и части 1 статьи 9 АПК РФ судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе равноправия и состязательности сторон.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном

исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 65, часть 1 статьи 71 АПК РФ).

В соответствии с частью 1 статьи 168 АПК РФ при принятии решения арбитражный суд оценивает доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений; определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, какие законы и иные нормативные правовые акты следует применить по данному делу; устанавливает права и обязанности лиц, участвующих в деле; решает, подлежит ли иск удовлетворению.

По смыслу приведенных норм при рассмотрении дела суд определяет достаточность представленных доказательств (стандарт доказывания) для того, чтобы подтверждаемые ими обстоятельства считались установленными. Применение стандарта доказывания должно производиться с учетом необходимости обеспечения принципов равноправия и состязательности сторон процесса.

Распределение бремени доказывания между сторонами процесса должно производиться исходя из положений нормативных правовых актов, установленных ими презумпций, а также с учетом объективных возможностей участников оборота по доказыванию определенных обстоятельств, принимая во внимание принципы справедливости, разумности и эффективности судопроизводства.

Настоящий спор связан с применением положений статьи 6 Закона № 114-ФЗ, устанавливающих механизм принудительной конвертации ценных бумаг иностранного эмитента в акции российского эмитента, который был введен законодателем с целью защиты прав и интересов российских юридических лиц и граждан от действий иностранных государств, международных организаций, иностранных финансовых организаций, введенных ими ограничительных мер.

Принудительная конвертация применяется, если учет прав на депозитарные расписки осуществляется иностранными депозитариями и держатель ценных бумаг не может получить акции российского эмитента вследствие введения ограничительных мер либо вследствие недружественных действий иностранных

государств, международных организаций, международных финансовых организаций.

Согласно части 20 статьи 6 Закона № 114-ФЗ если учет прав на ценные бумаги иностранного эмитента, удостоверяющие права в отношении акций российского эмитента, осуществляется иностранными организациями и держатель таких ценных бумаг иностранного эмитента либо лицо, в интересах которого держатель таких ценных бумаг осуществляет владение и (или) управление ими (далее - лицо, в интересах которого действует держатель), не может получить акции российского эмитента вследствие введения в отношении его и (или) связанных с ним лиц либо в отношении иностранных организаций, в которых учитываются его права на ценные бумаги иностранного эмитента, ограничительных мер либо вследствие недружественных действий иностранных государств, международных организаций, иностранных финансовых организаций, в том числе связанных с введением ограничительных мер в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и граждан Российской Федерации, такие держатель либо лицо, в интересах которого действует держатель, вправе в течение ста двадцати дней со дня вступления в силу настоящей части представить депозитарию, в котором открыт счет депо депозитарных программ для учета прав на акции российского эмитента, заявление о принудительной конвертации ценных бумаг иностранного эмитента в акции российского эмитента.

В соответствии с частью 21 статьи 6 Закона № 114-ФЗ к заявлению о принудительной конвертации ценных бумаг иностранного эмитента, держателя либо лица, в интересах которого действует держатель, должны прилагаться документы, доступные в сложившихся обстоятельствах и свидетельствующие о владении таким держателем соответствующим количеством ценных бумаг иностранного эмитента, о действительности и правомерности интереса лица, обратившегося с заявлением о принудительной конвертации ценных бумаг иностранного эмитента, и о действиях держателя в интересах заявителя, а также об иностранном номинальном держателе, осуществляющем учет прав

держателя на ценные бумаги иностранного эмитента, и о вышестоящих номинальных держателях (иностранном номинальных держателях).

Депозитарий, в котором открыт счет депо депозитарных программ для учета прав на акции российского эмитента, не позднее 10 рабочих дней со дня истечения срока приема заявлений о принудительной конвертации на основании полученного заявления открывает обратившемуся лицу счет депо владельца, списывает соответствующее количество акций российского эмитента со счета депо депозитарных программ и зачисляет их на счет депо владельца, открытый обратившемуся лицу (часть 23 статьи 6 Закона № 114-ФЗ).

В соответствии с частью 25 статьи 6 Закона № 114-ФЗ при наличии обоснованных сомнений в полноте и (или) достоверности либо при недостаточности сведений, указанных в заявлении о принудительной конвертации и прилагаемых к нему документах, депозитарий, в котором открыт счет депо депозитарных программ для учета прав на акции российского эмитента, вправе отказать обратившемуся лицу в открытии счета депо владельца и зачислении на него соответствующего количества акций российского эмитента.

Анализ приведенных нормативных положений позволяет прийти к выводу о том, что вопрос о перечне документов, необходимых и достаточных для удовлетворения требования лица о принудительной конвертации, должен решаться российским депозитарием с учетом конкретной ситуации, сложившейся у заявителя, принимая во внимание какие действия объективно доступны лицу для подтверждения юридически значимых фактов и являются разумными.

Критерий отсутствия обоснованных сомнений для принудительной конвертации ценных бумаг, на который указано в части 25 статьи 6 Закона № 114-ФЗ, не устанавливает необходимости предъявления лицом таких доказательств, которые подтверждают владение им иностранными ценными бумагами с бесспорностью (стандарт доказывания за пределами разумных сомнений).

Иными словами, от лица, пострадавшего от действий иностранных государств и финансовых организаций, ошибочно требовать создания такой степени уверенности, при которой не остается никаких сомнений в том, что иностранные ценные бумаги принадлежат данному лицу.

Кроме того, в силу пункта 1 статьи 10, пункта 3 статьи 307 Гражданского кодекса при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей, в том числе при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения, участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие, а также предоставляя друг другу необходимую информацию.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в абзаце третьем пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», при оценке действий сторон как добросовестных или недобросовестных, судам следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Принцип добросовестности в контексте возникших между сторонами настоящего спора правоотношений подразумевает обязанность лицу учитывать известные интересы своего контрагента, предоставлять необходимую информацию и содействовать в достижении общей цели взаимодействия.

Это, в частности, означает, что депозитарий, рассматривая заявление заинтересованного лица о принудительной конвертации ценных бумаг, не вправе запрашивать (требовать) документы, получение которых в сложившихся обстоятельствах объективно невозможно или чрезмерно затруднительно для заявителя.

Во исполнение обязанности действовать добросовестно депозитарий не вправе ограничиваться заранее установленным универсальным перечнем документов, которые заявитель должен представить для реализации своего права,

а обязан предложить направить такие документы, подтверждающие его право на спорные ценные бумаги, которые заинтересованное лицо способно получить в сложившихся обстоятельствах.

Лицо, которое в силу объективных причин не может представить необходимые доказательства и, как следствие, выполнить возложенное на него бремя доказывания, по сути, было бы лишено защиты ограничительных мер иностранных лиц, что входило бы в прямое противоречие с целями Закона № 114-ФЗ.

Российский депозитарий не вправе отказать в осуществлении принудительной конвертации ценных бумаг только на основании того, что у него остаются сомнения, связанные с обладанием обратившимся лицом определенным количеством депозитарных расписок, при отсутствии весомых оснований полагать, что представленные документы являются поддельными (сфальсифицированными), отсутствию у депозитария информации о том, что ценные бумаги в действительности принадлежат другому лицу и иных подобных причин.

Бремя опровержения того, что заявитель является лицом, обладающим правами на ценные бумаги, возлагается на российского депозитария, который при получении соответствующего пакета документов не вправе ограничиться только выявлением в них недостатков, а должен предпринять меры по проверке их достоверности, используя ресурсы и инструменты, доступные профессиональному участнику рынка ценных бумаг.

В соответствии с информацией, размещенной на официальном сайте Центрального банка Российской Федерации (далее – Банк России) в информационно - телекоммуникационной сети «Интернет», российским депозитарием, обслуживающим депозитарные программы ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и ПАО «Сургутнефтегаз», являлся АО «Райффайзенбанк».

Срок на предоставление заявления о принудительной конвертации ценных бумаг в акции российского эмитента установлен Законом № 114-ФЗ – до

10 ноября 2022г (120 дней со дня вступления в силу части 20 статьи 6 названного Закона).

В пределах указанного срока (27 октября 2022 г.) истец направил ответчику почтовым отправлением с описью вложения подписанные собственноручно заявления о принудительной конвертации ценных бумаг в акции российского эмитента и пакет документов, имевшихся в распоряжении Пелевина В.Н., свидетельствующих о его владении депозитарными расписками, а именно: общие условия Citibank N.A. London (Сити банк Лондон) для международных личных счетов в Лондоне, отчеты о состоянии счета истца в Citibank N.A. London (Сити банк Лондон) от 28 февраля 2022г. и от 25 октября 2022г.

АО «Райффайзенбанк», получив от Пелевина В.Н. 1 ноября 2022 г. заявления на принудительную конвертацию и документы, не проинформировало истца о наличии каких-либо сомнений в полноте либо в достоверности направленных сведений, или о необходимости их корректировки, не запросило дополнительного подтверждения.

По истечении установленного Законом № 114-ФЗ срока для принудительной конвертации, Пелевин В.Н. не получил от АО «Райффайзенбанк» какой-либо информации.

Только после неоднократных обращений Пелевина В.Н. в кредитную организацию ему было направлено сообщение об отказе в осуществлении принудительной конвертации ценных бумаг по мотиву несоответствия формы поданных документов установленному АО «Райффайзенбанк» Порядку, то есть по истечении пресекательного срока, установленного Законом № 114-ФЗ, в течение которого такое заявление могло быть подано повторно, что не соответствует стандартам разумного и добросовестного поведения.

Ответчик не опроверг факт представления истцом для проведения процедуры принудительной конвертации документов, подтверждающих владение депозитарными расписками, действительность и правомерность его интереса в осуществлении указанной процедуры.

При наличии замечаний к предоставленному пакету документов ответчик имел возможность своевременно проинформировать об этом истца или запросить дополнительные документы (сведения).

Однако до истечения установленного законом срока для проведения принудительной конвертации (24 ноября 2022 г.), ответчиком не было совершено никаких действий, направленных на осуществление указанной процедуры, что не соответствует положениям Закона № 114-ФЗ и нарушает права и законные интересы истца.

АО «Райффайзенбанк» не сообщил Пелевину В.Н. о несоответствии формы направленных им документов требованиям установленного Порядка, не запросил дополнительные материалы для принятия положительного решения по заявлениям.

Признав правомерным отказ АО «Райффайзенбанк» в принудительной конвертации, ввиду несоответствия формы представленных Пелевиным В.Н. документов установленному ответчиком Порядку, суды не приняли во внимание, что испрашиваемая операция является экстраординарным инструментом защиты прав и интересов собственников ценных бумаг иностранных эмитентов, удостоверяющих права на ценные бумаги российских эмитентов.

В связи с невозможностью получить ответ на свои обращения, равно как и официальные документы, оформленные надлежащим образом, которые подтверждают весь объем прав, необходимых для осуществления распорядительных операций с ценными бумагами (конвертации депозитарных расписок в акции), российским законодателем была предусмотрена возможность предоставить для принудительной конвертации документы, доступные в сложившихся обстоятельствах.

Ссылаясь на пункт 8 статьи 7 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», устанавливающий ответственность депозитария за полноту и правильность сведений по счетам депо, а также за сохранность находящегося у него на хранении ценных бумаг, суды не учли, что нормы данного закона регулируют отношения, связанные с обращением ценных бумаг в стандартных условиях функционирования рынка, тогда как

принудительная конвертация депозитарных расписок является экстраординарной однократной процедурой, направленной на восстановление прав владельцев иностранных депозитарных расписок, заблокированных в результате недружественных действий иностранных государств.

Истец в приложении к направленным ответчику заявлениям о принудительной конвертации предоставил все имевшиеся и доступные в сложившихся обстоятельствах документы, подтверждающих его права на ценные бумаги, заявленные к принудительной конвертации.

При рассмотрении настоящего дела АО «Райффайзенбанк» не подтвердил, что им как профессиональным участником рынка ценных бумаг была проведена проверка представленных Пелевиным В.Н. документов, в результате которой были выявлены какие-либо противоречия, не позволяющие считать истца собственником депозитарных расписок.

В суд первой инстанции истец представил нотариально заверенный протокол от 5 сентября 2023 г. осмотра доказательств – выписок из личного кабинета Пелевина В.Н. в системе Citibank N.A. London (Сити банк Лондон), удостоверяющих принадлежность 8600 депозитарных расписок на акции ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и 17 469 депозитарных расписок на акции ПАО «Сургутнефтегаз».

Указанным документам надлежащая оценка судами не дана, в связи с чем вывод об отсутствии оснований для удовлетворения иска нельзя признать обоснованными.

Кроме того, признавая правомерным отказ в проведении принудительной конвертации ввиду невозможности идентификации личности заявителя по копии паспорта, суды не учли, что АО «Райффайзенбанк» в силу действующего законодательства должно было предпринять необходимые меры для идентификации заявителя.

Учитывая, что между истцом и ответчиком взаимодействие по вопросам принудительной конвертации происходило, в том числе, по электронной почте, АО «Райффайзенбанк» до истечения установленного законом срока для проведения указанной процедуры (24 ноября 2022 г.) имело возможность для

устранения возникших сомнений и установления личности заявителя связаться с Пелевиным В.Н. не только посредством направления официального запроса или уведомления почтовым отправлением, но и путем направления электронного сообщения, а также по средствам телефонной связи, предложив прибыть в отдел депозитарного обслуживания.

Безусловный отказ депозитария в осуществлении принудительной конвертации депозитарных расписок на основании того, что представленные истцом копии документов (в том числе копия паспорта) в нарушение требований утвержденного АО «Райффайзенбанк» Порядка не были нотариально заверены и апостилированы, при отсутствии доказательств их фактической проверки на предмет подтверждения (отсутствия подтверждения) прав Пелевина В.Н. на ценные бумаги, не может быть признан правомерным.

Несостоятельной является позиция ответчика о невозможности восстановления прав истца в связи с окончанием 24 ноября 2022 г. принудительной конвертации, поскольку срок, истекшей в указанную дату, согласно части 20 статьи 6 Закона № 114-ФЗ относится к сроку подачи заявления, который Пелевиным В.Н. соблюден.

Довод АО «Райффайзенбанк» о заведомой неисполнимости судебного акта об обязанности осуществить принудительную конвертацию депозитарных расписок вследствие необходимости списания ценных бумаг со счета депо типа «С», заявленный при рассмотрении дела Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, не проверялся судами первой и апелляционной инстанций, соответственно, не устанавливалось, является ли счет депо счетом типа «С», имеются ли у заявителя основания для списания акций с этого счета, принимая во внимание решение Совета директоров Банка России от 21 ноября 2022 г. «Об установлении режима счетов типа «С» для проведения расчетов и осуществления (исполнения) сделок (операций), на которые распространяется порядок исполнения обязательств, предусмотренный Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 года № 95 «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами».

В то же время отсутствие соответствующего исключения для списания ценных бумаг со счета депо типа «С» не является безусловным основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований, поскольку Пелевин В.Н. после рассмотрения настоящего дела и разрешения спора о праве на принудительную конвертацию ценных бумаг не утрачивает возможность определения порядка исполнения судебного акта в виде обращения за их списанием со счета депо типа «С» в общем порядке, установленном законодательством.

Судебная коллегия также находит необоснованной ссылку АО «Райффайзенбанк» на истечение срока давности по заявленным требованиям, установленного частью 4 статьи 198 АПК РФ, поскольку в рассматриваемых правоотношениях кредитная организация не выступала в качестве органа, осуществляющего публичные полномочия, в связи с чем данная норма не подлежала применению.

Принимая во внимание названные обстоятельства, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, при неполном исследовании обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения спора, поэтому на основании части 1 статьи 291¹¹ АПК РФ данные акты подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении спора судам надлежит учесть изложенную в настоящем определении правовую позицию, правильно применив нормы материального и процессуального права, разрешить спор.

Руководствуясь статьями 291¹¹ - 291¹⁵ АПК РФ, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 30 октября 2023 г., постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 2 февраля 2024 г. и

постановление Арбитражного суда Московского округа от 17 октября 2024 г. по делу № А40-155508/2023 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий судья

Н.С. Чучунова

Судья

И.Л. Грачева

Судья

Г.Г. Попова